

Проблемы регулирования рынка аудиторских услуг в России

(материалы Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России)

В настоящее время на различных стадиях рассмотрения находится ряд предложений о внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (далее — ФЗ «Об аудиторской деятельности»). Данные изменения предполагают, в частности, запрет для аудиторских компаний с иностранным участием на проведение обязательного аудита российских предприятий.

Таким образом, именно проблема регулирования рынка аудиторских услуг стала основной темой очередного заседания Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России. В качестве докладчика выступил **Леонид Зиновьевич Шнейдман**, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации.

В своем выступлении Леонид Зиновьевич остановился на современном состоянии аудиторского рынка в России и проблемах аудиторской профессии.

По состоянию на 1 марта 2014 г. имеют право вести аудиторскую деятельность 4700 организаций и 22 800 физических лиц, участвующих в

аудиторской деятельности (работающие на основе трудового договора в аудиторских организациях) или ведущих аудиторскую деятельность (индивидуальные аудиторы). Право проводить обязательный аудит общественно значимых хозяйствующих субъектов (далее — ОЗХС) (по законодательству данная категория включает в себя банки, страховые организации, эмитентов ценных бумаг, государственные корпорации, государственные компании, акционерные общества, в уставном капитале которых доля государственного участия составляет не менее 25%) имеется у 1800 организаций и 3100 аудиторов.

Обязательное условие для аудиторских организаций и аудиторов — это членство в СРО. В государственном реестре СРО аудиторов, ведение которого осуществляет Министерство финансов РФ (далее — Минфин), зарегистрировано пять СРО: Аудиторская ассоциация «Содружество», Аудиторская Палата России, Институт профессиональных аудиторов, Московская аудиторская палата, Российская коллегия аудиторов.

Членство в аудиторских СРО, в отличие от других СРО, смешанное:

Заседание Комиссии состоялось 3 марта 2014 г. Материалы подготовлены ответственным секретарем Комиссии, директором Института финансового и банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидатом юридических наук Е.Н. Горловой.

членами могут быть как юридические, так и физические лица. Кроме того, ФЗ «Об аудиторской деятельности» предусматривает членство в аудиторских СРО не только субъектов аудиторской деятельности, но и иных лиц (чаще всего это лица близких профессий — бухгалтеры, финансовые аналитики, специальные образовательные учреждения, занимающиеся подготовкой специалистов в области аудиторской деятельности или повышением квалификации действующих аудиторов).

На данный момент Министерство финансов располагает данными только на 1 января 2013 г.:

1. Количество клиентов аудиторских организаций, которым оказаны аудиторские или сопутствующие им услуги (за исключением консультационных услуг) — около 70 000, ОЗХС — 5800.

2. Количество выданных аудиторских заключений (одна услуга) — около 75 000.

3. Общее количество занятых в аудиторской сфере — около 51 000 человек (не только аудиторы, но и обслуживающий и управленческий персонал).

Кроме того, по данным Минфина за 2012 г., совокупный объем услуг, оказанный аудиторами и аудиторскими организациями, составил около 51 млрд руб., что сопоставимо с другими сегментами рынка, где оказываются профессиональные услуги. Начиная с 2007 г. показатели рынка практически не меняются. Но необходимо иметь в виду, что в данных показателях по экспертным оценкам не хватает от 20 до 30% доходов, которые, как и в любом секторе экономики, не были учтены по тем или иным причинам. Практически одинаковые показатели за несколько предыдущих лет свидетельствуют о состоянии экономики: аудит — это обслуживающая сфера, которая не будет расти самостоятельно без развития экономики в целом. В то же время есть значительный потенциал роста рынка аудиторских услуг, где катализаторами могут выступить области, связанные с международными стандартами финансовой отчетности, которые все больше применяются на практике.

Докладчик подчеркнул, что на рубеже XX-XXI вв. произошли существенные изменения в сфере регулирования аудиторской деятельности, они

были связаны с рядом произошедших в указанное время кризисов (судебные дела компаний «Энрон», «Пармалат»), которые поставили вопрос, что в их возникновении отчасти виноваты и аудиторы. Аудиторское сообщество было обвинено в пособничестве махинациям и в сокрытии правдивой информации от всего рынка. Возникла потребность в изменении системы регулирования аудиторского рынка. Начало изменениям было положено в США (закон Сарбейнса — Оксли), далее распространилось на страны Евросоюза, Канаду, Австралию и затем пришло в Россию. Главная черта данных изменений — независимость системы регулирования и надзора от аудиторской профессии, подчинение данной системы регулирования исключительно общественным интересам.

В России учли опыт зарубежных стран и в новом ФЗ «Об аудиторской деятельности», который был принят в 2008 г., отразили все современные тенденции. Работа над данным законом велась достаточно долго — еще с 2004 г. А с 1 января 2009 г. большая часть статей закона вступила в силу.

В настоящее время в России система регулирования аудиторской деятельности представлена следующим образом:

- негосударственное регулирование:
 - саморегулируемые организации аудиторов (СРО аудиторов);
 - ассоциации, союзы СРО аудиторов;
- государственное регулирование:
 - Федеральное Собрание РФ, законодательные органы субъектов РФ;
 - Правительство РФ;
 - уполномоченный федеральный орган;
 - уполномоченный федеральный орган по контролю.
- Общественный надзор:
 - совет по аудиторской деятельности (САД);
 - рабочий орган САД.

Государственное регулирование включает: выработка государственной политики; нормативно-правовое регулирование; контроль за аудитом ОЗХС; надзор за деятельностью СРО аудиторов.

Негосударственное регулирование включает: допуск в профессию; регулирование численности профессии; обучение и повышение квали-

фикации; разработка стандартов; контроль соблюдения стандартов.

После введения в действие закона «Об аудиторской деятельности» нивелировался ряд государственных функций, среди которых можно указать следующие: лицензирование аудиторской деятельности, обучение, аттестация и повышение квалификации аудиторов, организация и осуществление внешнего контроля качества в отношении всех аудиторов, аккредитация профессиональных аудиторских объединений, ведение реестра аудиторов и аудиторских организаций, выдача и аннулирование аттестатов аудитора. Причем некоторые из них перешли к СРО, а некоторые были упразднены вовсе.

Докладчик отметил, что наибольший интерес в данной сфере представляет институт общественного надзора, который является отличительной чертой аудиторской деятельности и имеет место практически в любой юрисдикции, что говорит о степени развитости аудиторской профессии, системы регулирования и надзора за аудиторской деятельностью в целом. Ни в одной другой сфере профессиональной деятельности, будь то оценочная деятельность или деятельность арбитражных управляющих, не существует подобного института. Институт — Совет по аудиторской деятельности. Цель — надзор за соблюдением профессией общественных интересов. Основные задачи: обсуждение вопросов государственной политики, выработка рекомендаций к утверждению стандартов аудита, мониторинг состояния аудиторской профессии.

Совет по аудиторской деятельности подкрепляется рабочим органом САД и Минфином.

Основные функции Совета по аудиторской деятельности — это выработка рекомендаций к утверждению проектов стандартов и иных нормативных актов; одобрение кодекса этики и правил независимости; оценка деятельности СРО аудиторов.

В состав САД входят представители потребителей аудиторских услуг, представители государственных органов и Центрального банка Российской Федерации, представители аудиторской профессии.

Сегодня САД включает в себя 10 пользователей бухгалтерской отчетности и аудиторских услуг, 4 представителя госорганов (от Минфина и от ЦБ РФ) и 2 представителя профессионального сообщества.

САД существовал и в конструкции ранее действовавшего закона «Об аудиторской деятельности». Основные отличия заключаются в том, что «старый» совет — это орган, выражающий интересы аудиторского сообщества, а «новый» — общественные интересы. «Старый» совет учитывал в основном только мнения профессиональных участников рынка аудиторской деятельности, а «новый» — занимается обеспечением общественных интересов в ходе осуществления аудиторской деятельности. «Старый» совет осуществлял продвижение интересов аудиторской профессии, а «новый», в свою очередь, — общественный надзор за развитием аудиторской профессии.

Главная задача, которая стоит перед рабочим органом САД, — проработка вопросов, подлежащих рассмотрению советом, подготовка проектов решений совета.

Рабочий орган САД в большей степени представлен участниками профессионального сообщества (не менее 70%), а также представителями научной и педагогической общественности и представителями Минфина как органа, осуществляющего регулирование аудиторской деятельности.

Федеральные стандарты аудиторской деятельности в соответствии с законом должны разрабатываться СРО аудиторов, далее они поступают в рабочий орган САД, где им дается оценка, и затем в САД, где решается вопрос о том, насколько эти стандарты удовлетворяют требованиям делового сообщества по различным критериям. Если САД положительно характеризует выработанные стандарты, тогда с помощью административных процедур, проводимых Минфином, они трансформируются в нормативный акт, обязательный для применения аудиторскими организациями и пользователями. Кодекс профессиональной этики аудиторов и Правила независимости также разрабатываются СРО, оцениваются рабочим органом САД, одобряются САД и в дальнейшем становятся обязательными для применения и соблюдения членами СРО.

Инструменты регулирования аудиторской деятельности достаточно разнообразны:

- обязательное членство в СРО аудиторов;
- стандарты аудиторской деятельности;

- правила независимости аудиторов и аудиторских организаций;
- кодекс профессиональной этики аудиторов;
- требования к членству в СРО аудиторов;
- внешний контроль качества работы;
- меры дисциплинарной и иной ответственности аудиторов и аудиторских организаций;
- требования к СРО аудиторов;
- надзор за деятельностью СРО аудиторов.

В сентябре-ноябре 2013 г. проведена международная оценка инфраструктуры корпоративной отчетности в России по инициативе Минфина по методике ЮНКТАД в отношении всей совокупности финансовой и нефинансовой информации об организации: бухгалтерская и экологическая отчетность, отчетность о социальной ответственности и о корпоративном управлении, в отношении процессов составления отчетности, предоставления ее внешним пользователем, аудита и надзора за качеством. Критерии оценки — международные стандарты, в том числе МСФО, МСА.

Результаты этой оценки показали наличие ряда проблем. Количественные результаты оценки (max 100%) сведены к следующему:

- нормативно-правовая база отчетности — 67% (в том числе база бухгалтерской отчетности — 64%);
- институциональные основы подготовки отчетности — 62%;
- кадровое обеспечение отчетности — 81%.

Тем не менее оценка подтвердила наличие в Российской Федерации развитой инфраструктуры отчетности и высокую степень соответствия ее международно признанным стандартам.

Общее направление, которое было определено Минфином, — совершенствование институтов и механизмов, которые предусмотрены ФЗ «Об аудиторской деятельности». Сегодня нет оснований кардинально пересматривать модель, реализованную в его действующей редакции.

В настоящее время в Минфине ведется работа по совершенствованию правового регулирования ряда вопросов:

- введение непосредственного применения международных стандартов аудита;
- уточнение предмета аудита;

- уточнение состава аудиторского заключения;
- уточнение требований независимости;
- ответственность аудиторов и аудиторских организаций;
- механизмы обеспечения ответственности аудитора перед пользователями финансовой отчетности;
- ответственность аудируемых лиц;
- взаимодействие аудитора с органами государственной власти и Банком России;
- правовое обеспечение деятельности Росфиннадзора по внешнему контролю качества;
- саморегулирование в аудите.

Рассмотрением данного вопроса доклад А.З. Шнейдмана завершился и плавно перетек в оживленную дискуссию по проблеме регулирования аудиторского рынка.

Наталья Юрьевна Ерпылева, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», задала вопрос, как применяются международные стандарты финансовой отчетности в российском аудите и все ли пять СРО аудиторов являются членами САД.

Докладчик ответил, что международные стандарты аудита, как и международные стандарты финансовой отчетности, достаточно трудно применимы в российской практике. Международные стандарты аудита издаются международной ассоциацией бухгалтеров, членами которой являются профессиональные институты бухгалтеров и аудиторов, в частности, представители некоторых СРО. В рамках данной организации действуют несколько самостоятельных советов, которые вырабатывают стандарты аудита, образования аудитора и стандарты финансовой отчетности общественного сектора. Так как организация частная, неправительственная, следовательно, стандарты применяются добровольно либо страна каким-либо образом инкорпорирует их в национальное законодательство, что, например, произошло с международными стандартами финансовой отчетности в нашей стране.

В САД входят 2 представителя профессиональной деятельности. Эти 2 представителя ежегодно меняются, выдвигаясь всеми представителями СРО совместно.

Павел Алексеевич Медведев, общественный примиритель на финансовом рынке (финансовый омбудсмен), спросил, кто получает ин-

формацию аудитора и как поступит Центральный банк РФ, если аудитор сообщит ложную информацию относительно правдивости финансовой отчетности аудируемого лица.

Л.З. Шнейдман ответил, что прежде всего те, кто пользуется финансовой отчетностью (те, кто занимается торговлей на финансовом рынке, рейтинговые агентства, инвестиционные и другие финансовые институты). Все они желают быть уверенными в ее правдивости.

Аудитор по большому счету работает не для Центрального банка. У Банка России достаточно ресурсов и инструментов, чтобы проверить, достоверна была информация или нет. Аудитор необходим частному лицу — незащищенному вкладчику, который выходит на финансовый рынок и сталкивается с данной финансовой информацией и не в состоянии самостоятельно оценить ее достоверность, поскольку не обладает достаточными знаниями и навыками. Поэтому то, что скажет ЦБ РФ, не имеет большого значения. Фигура аудитора главным образом нужна для инвестора.

Ольга Павловна Плешанова, главный редактор правового интернет-портала Zakon.ru, акцентировала внимание на том, что Минфин сейчас серьезно обсуждает идею обязать аудиторов раскрывать информацию по запросу налоговых органов. Произойдет ограничение принципа аудиторской тайны и какие-то конфликты с международными стандартами, и попросила рассказать поподробнее о законопроектах, которые сейчас предлагаются Минфином.

Л.З. Шнейдман ответил, что касается изменений в ст. 5 — это депутатский законопроект, а не Минфина. В настоящее время Правительство РФ готовит отзыв на этот законопроект, и, скорее всего, он будет отрицательным.

Законопроект относительно взаимодействия аудитора с различными государственными органами дальше всех продвинулся — рассматривался в Правительстве РФ, но, в связи с упразднением ФСФР, необходимо внести в законопроект соответствующую правку.

Данный вопрос не затрагивает международные стандарты аудита никоим образом, затрагиваются только стандарты, издаваемые глобальным форумом по транспарентности в налоговой сфере, или разного рода Базельские стандарты. Речь идет об усилении взаимодействия между ау-

дитором и различными надзорными органами. Создается ошибочное впечатление, что аудитор теряет право на аудиторскую тайну и должен доносить или ЦБ РФ, или налоговым органам. Но тем менее цель законопроекта — именно защитить интересы частных лиц, например, вкладчиков, путем информационного обмена между аудиторами и тем же ЦБ РФ, защищенного аудиторской тайной, с одной стороны, и банковской тайной — с другой. Что касается взаимодействия с налоговыми органами — нет четкого ответа: правильно это или нет. Необходимо разработать четкий механизм данного взаимодействия по узкому вопросу. В настоящее время предпринимаются лишь попытки это сделать и, к слову, международная практика также молчит по данной проблеме. И это является препятствием к тому, чтобы присоединиться к глобальному форуму по транспарентности в налоговых вопросах.

Илья Ильич Кучеров, заместитель руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, обозначил проблему контроля качества аудиторских услуг. Он отметил, что Росфиннадзор является лишь элементом единой системы контроля качества. Эта работа позволяет инициировать некоторые изменения, касающиеся регулирования аудиторской деятельности. Если говорить об общественно значимых хозяйствующих субъектах, то в их перечень также необходимо ввести государственные унитарные предприятия и организации, которые создаются с участием публично-правовых образований. Сегодня подобная конструкция присутствует в Бюджетном кодексе РФ в части бюджетного контроля. Данные уточнения вряд ли приведут к серьезному расширению деятельности Росфиннадзора, но, тем не менее, есть резон в том, что Росфиннадзор будет в одинаковой мере осуществлять надзор за аудитором и акционерными обществами с госучастием и организациями в другой организационно-правовой форме, но с тем же госучастием.

П.А. Медведев добавил, что аудиторская деятельность по отношению к банкам парадоксальна, как и надзор. Он высказал несогласие с мнением докладчика о том, что аудитор должен предоставить гражданину возможность самостоятельно сформулировать свое суждение относительно того банка, где он разместил

деньги. Логика сводится к тому, что рядовой гражданин может не понять до конца сути информации о банке и встревожиться. Тогда гражданин как можно быстрее стремится забрать свои деньги. В этом и состоит парадокс. Правда, он пропадает в связи с тем, что выдача отрицательного аудиторского заключения на отчетность банка крайне редко встречается, это практически невозможная ситуация.

Л.З. Шнейдман пояснил, что, действительно, количество отрицательных аудиторских заключений, выдаваемых в стране, мизерное. В 2012 г. было выдано 1,5% отрицательных заключений, 69% — положительных, около 30% — с оговоркой. Это не сильно разнится не только в российской практике, но и в зарубежной.

Петр Давидович Баренбойм, вице-президент Международного союза (Содружества) адвокатов, подчеркнул, что, когда аудиторская организация, которой платит клиент, должна дать объективную оценку его положения, — это не парадокс, а закономерность рынка.

Он отметил, что нет у нас аудита как такового, потому что из этих 4700 организаций большинство — это карманные аудиторские фирмы, которые существуют, как и карманные банки. Они существуют при предприятиях, банках и регулярно дают заключения без строгой проверки. Аудит необходим не для регулятора и не для граждан, он необходим для предприятий. Потому что предприятия, банки не могут взглянуть на себя со стороны в процессе интенсивной рыночной деятельности.

П.Д. Баренбойм уверен, что если мы попытаемся на очень условную независимость аудиторов посягнуть, сделать их приложением к контрольно-ревизионным органам, которым они обязательно должны докладывать, то мы этот наш слабый аудит сведем на нет, а вместе с этим сведем на нет самоконтрольную функцию предприятий. Поэтому нельзя пренебрегать независимостью аудиторов, поскольку сама суть аудиторской деятельности в противном случае будет уничтожена. С другой стороны, осуществлять аудит, только чтобы подтвердить определенные финансовые показатели, тоже нельзя. Необходимо искать золотую середину.

Он также поблагодарил А.В. Турбанова, что тот в своем отзыве на законопроект отразил неконституционность предлагаемых поправок.

Если мы будем принимать такие поправки к закону, где иностранцы не могут нигде участвовать, то тогда ни международных стандартов, ни контроля за всей нашей аудиторской системой со стороны не будет.

П.Д. Баренбойм задал вопрос, почему в САД представлены не все пять аудиторских организаций. Если существующая на рынке ситуация допускает присутствие только пяти, то почему не сделать простое действие — направить представителя от каждой организации, а не разыгрывать, словно в лотерею: кто в этом году будет участвовать в деятельности, а кто нет. Кроме того, он попросил высказаться по данному вопросу представителей СРО, присутствующих на заседании.

Дарья Константиновна Долотенкова, президент НП СРО «Институт профессиональных аудиторов», отметила такую существенную проблему аудиторского рынка, как незаинтересованность пользователей в результатах аудита. Наличие упомянутых «карманных фирм» во многом является следствием этого. То есть акционеры, собственники, кредиторы и другие лица, которые должны быть заинтересованы в достоверности финансовой отчетности, на самом деле заинтересованность проявляют слабо. Обычно собрание акционеров мало уделяет внимания тому, какая конкретно компания будет осуществлять аудит. Поэтому наше законодательство также уделяет мало внимания тому, как они будут взаимодействовать с составителями финансовой отчетности.

За составление отчетности отвечает именно предприятие, компания, а не аудитор. По крайней мере, это взаимодействие двух сторон, поэтому обвинять в недостоверности отчетности только аудитора — нельзя.

Если рассматривать законодательство, то у нас довольно слабые ограничения по уклонению от аудита. Усиление ответственности пользователей, составителей отчетности, заинтересованность в результатах аудита — очень важные вопросы для развития профессии. Поэтому СРО необходима поддержка Минфина в части введения и разработки законодательных инициатив в данной области.

Александр Игоревич Веренков, представитель НП СРО «Аудиторская Палата России», отметил, что из американского закона Сорбейнса — Оксли российские законодатели взяли только

отдельные моменты, которые несколько исказили систему государственного регулирования в сфере аудита. Кроме того, он отметил, что уже 20 лет идет дискуссия о взаимодействии аудиторов с банковским надзором. Все аудиторы считают, что движение по такой «улице» двустороннее, Банк России же и другие государственные органы, наоборот, считают, что «улица» должна быть с односторонним движением.

Ирина Викторовна Загерт, заместитель председателя Российской коллегии аудиторов, добавила, что грустно слышать о карманных аудиторских фирмах, но такие компании существуют. В последнее время очень много внимания уделяется качеству аудита. Наличие строгого контролера в лице Росфиннадзора свою роль должно сыграть. Аудиторское сообщество в целом с таким явлением, как карманные аудиторские организации, самостоятельно не справилось.

Сейчас предлагается ввести такое положение, что любой договор на аудит — это договор, который заключается на основании открытого конкурса. По большому счету, получается, что аудиторскую деятельность регулирует не только закон «Об аудиторской деятельности» и стандарты, но и законодательство о госзакупках.

На сегодня приходится делать вывод, что пользователи не заинтересованы в качественном аудите в большинстве случаев. Отсюда такие сроки: пять дней на аудиторскую проверку, семь дней на аудиторскую проверку. Все это противоречит требованиям стандартов, поскольку в соответствии с ними аудитор сам определяет риски, оценивает объем аудита. Но сегодня законодательство нам делать этого не позволяет.

Алексей Янович Курбатов, профессор НИУ «Высшая школа экономики», заявил, что суть аудиторской деятельности искажается. Есть задача обеспечить транспарентность, но как это сделать — никто не знает, поскольку коммерческая организация не будет сообщать о фактах нарушения законодательства ее клиентами.

Аудит предназначен для пользователей информации. Поэтому аудитор несет ответственность, прежде всего, перед пользователем. Если у пользователя (банка) отзывается лицензия в связи с проведением сомнительных операций, то и аудитор, который давал ему положительные заключения, должен нести определенную ответственность. Вмешательство государ-

ства должно быть минимальным. А нагромождение изменений сути проблемы не затрагивает.

А.З. Шнейдман отметил: существует стереотип, что аудитор — некий гарант того, что в банке или другой организации все будет замечательно, что смысла аудиторской деятельности — обеспечить уверенность в завтрашнем дне для вкладчика или другого пользователя.

Аудитор изначально не предназначен для того, чтобы высказать свое мнение о деятельности предприятия, которое он проверял. Его задача — высказать мнение о достоверности отчетности, а не о том, будет ли существовать завтра данная организация. Этот вывод делают пользователи информации, финансовый консультант, инвестор и т.д. И если компания разорится, совсем не обязательно ее судьбе должна последовать аудиторская организация, возможно, это именно она обнаружила существующие проблемы в отчетности. Важно понять, в чем истинное значение и роль аудитора. Если мы это осознаем, тогда уже можно будет требовать от аудитора осуществления конкретных задач.

А.И. Веренков добавил, что различают инсайдерских и аутсайдерских пользователей финансовой информации, у которых зачастую абсолютно противоположные интересы и цели. Концепция надежного пользователя проходит лейтмотивом по зарубежной практике. В нашем правовом поле от данной концепции почему-то отмахиваются. Если уж мы заимствуем полезные правовые вещи, то их нужно юридически проработать, чтобы они могли принести пользу.

В завершение обсуждения председатель Комиссии по законодательству о финансовых рынках Александр Владимирович Турбанов отметил, что с начала 2000-х гг. появилась неблагоприятная тенденция не всегда оправданного вмешательства государства в регулирование аудиторской деятельности. К тому же госрегулирование не всегда оказывается качественным.

Спусковым крючком послужили события, связанные со скандалом вокруг американской компании «Энрон», предоставлявшей недостоверную финансовую отчетность. Серьезные обвинения предъявлены аудиторской фирме «Артур Андерсен», которая была вынуждена прекратить свое существование. И хотя

впоследствии обвинения в ее адрес признаны судом несостоятельными, тезис о некачественном аудите был взят на вооружение при наступлении на принцип саморегулирования в сфере аудита.

В России создана неплохая правовая основа для осуществления аудита. Она, конечно, может и должна совершенствоваться. Вместе с тем «законодательный зуд» может причинить и большой ущерб. Председатель Комиссии напомнил, что в Государственной Думе с весны 2009 г. по осень 2011 г. было рассмотрено почти 2900 изменений в действующие законодательные акты и принято новых 1104 закона — можно представить качество их подготовки при той скорости, с которой они принимались. Сейчас там на рассмотрении находится законопроект, внесенный депутатами фракции АДПР. Предлагается установить запрет для аудиторских организаций с иностранным участием на проведение аудита организаций с госучастием. Реально существующую проблему (выравнивание конкурентных условий) они пытаются решить негодными средствами, поскольку проект противоречит Конституции РФ, международно-правовым обязательствам и интересам российских предприятий.

Саморегулирование на рынке изначально зародилось именно в сфере аудита и накоплен достаточно ценный опыт. Государство на определенном этапе увидело необходимость в дополнении саморегулирования государственным регулированием и контролем соблюдения принципа независимости аудитора и охраной аудиторской тайны.

Аудиторская деятельность действительно является общественно значимой. Государству важно, чтобы

аудит работал качественно, особенно, если речь идет о государственных предприятиях. Поэтому непонятно, почему в ведение Росфиннадзора не попали ГУПы. В то же время вполне естественным является, что в САД входят представители пользователей аудиторскими услугами и представители государства. Но почему только два представителя аудиторского сообщества, если в России пять СРО? Получается, что в постоянном режиме представители трех СРО не имеют возможности высказать на заседаниях САД свое мнение.

В ходе обсуждения назывались разные категории пользователей аудиторскими услугами. А кто является основным пользователем? Думается, что это предприятие (в лице собственников и менеджеров), которое заказывает аудит. Между предприятием и аудитором существуют коммерческие отношения, основанные на доверии. И этого нельзя забывать при регулировании аудита. Очень тревожно прозвучало заявление, что часто пользователи оказываются не заинтересованными в результатах аудиторской проверки. Данная проблема требует серьезного изучения.

Однако А.В. Турбанов не согласен с утверждением, что у нас нет аудита. Аудит в России находится на стадии развития. Самому рынку всего ничего по историческим меркам — 25 лет. Нормативно-правовая база аудита создана. Институциональная структура рынка сформировалась. Главное — чтобы развитие шло в правильном направлении.

В завершение дискуссии А.В. Турбанов предложил дать поручение аппарату Комиссии: обобщить предложения, сформулированные на данном заседании, чтобы использовать их в качестве поправок в законопроекты.